

реакции на ситуацию фрустрации» и «уровень самооценки», «агрессивные поведенческие реакции» и «уровень притязаний». Т. е., чем выше у конфликтных подростков уровни актуальной и идеальной самооценки, тем более склонны они к проявлению агрессии в открытом поведении.

В контрольной группе наблюдается прямо противоположная картина: у неконфликтных подростков агрессивные поведенческие реакции отрицательно коррелируют с уровнем самооценки, неагрессивные, напротив, коррелируют с самооценкой положительно. Т. е., чем выше у неконфликтных подростков уровень самооценки, тем лучше развит у них контроль над эмоциями, тем менее они агрессивны.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки и внедрения в школьные психолого-педагогические службы адекватных и эффективных программ социально-психологических тренингов,

направленных на гармонизацию личности конфликтных подростков.

L. Senkevich, O. Khorosheva

DIAGNOSTICS OF PERSONAL SPHERE OF DISPUTED TEENAGERS

Abstract: The paper is devoted to analysis of personality of quarrelsome adolescents. The peculiarities of motivational sphere, their ideas about themselves and ideal "I", relations in small groups, orientation of subjective control, self-appraisal and behaviorist reactions on the situation of frustration have been shown by the author. The results of the research prove that it is necessary to create school social-psychological services and effective trainings aimed at harmonization of personality of quarrelsome adolescents.

Key words: mutual relations in small group, diagnostics, self-checking, a conflictness, personal sphere of the teenager.

УДК 159.851

Варга А.Я., Федорович Е.Ю.

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РОЛИ ДОМАШНИХ ПИТОМЦЕВ В СЕМЬЕ*

Аннотация: Приводится обзор литературы об усилении склонности современных горожан содержать животных – домашних питомцев в своих семьях, а также обсуждается антропоморфизм как одно из необходимых условий построения удовлетворяющих отношений с домашними питомцами, который активно поддерживается как со стороны современной городской культуры, так и со стороны требований людей к поведению и внешности домашних питомцев. С позиций системного подхода обследовалось 25 городских семей с домашними питомцами. Клинический анализ выявил три психологических роли, которые может играть домашний питомец: агент сепарации, триангулированный член семьи, замещающий элемент системы.

Ключевые слова: Домашний питомец, взаимодействие человека и домашнего питомца, антропоморфизм, системный под-

ход, семейная психология, психологические роли домашних питомцев в семье.

Жизнь современной городской семьи во всех экономически развитых странах невозможно представить без животных – домашних питомцев (далее – ДП). Например, более половины семей в США [7] и в Великобритании (www.pfma/public/petownership_stats.htm) и почти каждая третья семья в Европе [29] имеют ДП. ДП более обычны в семьях с детьми, и около 70% американских семей с детьми до 18 лет имеет ДП [23] (в настоящее время в американских семьях, насчитывается больше ДП, чем детей [12]). В 2002 г. в США имелось между 55 и 61 миллионов собак – домашних питомцев и около 76 миллионов кошек [7], в каждой восьмой семье в Германии в 2000 г. содержались собаки [14], а 4 миллиона семей в Австралии владело более чем 26 миллионами ДП [7]. Помимо стран, в которых содержание животных в семь-

* © Варга А.Я., Федорович Е.Ю.

ях с 60-70х годов XX века было традиционным, в последние десять лет количество ДП, в основном собак и кошек, драматически увеличивается во всем мире. Так, с 1998 по 2002 годы Турция показала 39%-ный прирост, Бразилия – 28%-ный прирост количества проживающих в семьях ДП, а популяция домашних питомцев в Тайланде за этот временной период почти удвоилась (достигнув 14 миллионов в 2002 г.). Самый большой численный прирост в популяции домашних питомцев за этот период показал Китай, “расширившись” до почти 40 миллионов домашних питомцев. Во всех этих странах возрастает располагаемый доход, усиливается процесс урбанизации и, параллельно с этими процессами, меняется отношение к животным – они признаются “похожими” на людей [7].

В ряде работ подчеркивается, что хотя ДП часто присутствуют в больших, проживающих в сельской местности семьях, однако значимо чаще об образовании «особых», более глубоких, эмоционально значимых и более сокровенных взаимоотношениях и союзах с ДП, а также привязанности к ним, говорят именно люди из небольших семей проживающих в городах, прошедшие через развод [15, 28, 30]. Большинство хозяев ДП в городах говорят, что считают своих животных “членами семьи”, есть много свидетельств того, что животные часто функционируют как социальная поддержка внутри семьи [29], чаще в этой связи упоминаются дети (сводку см. в [23]). Многие животные-ДП спят в комнатах и в кроватях своих хозяев, сопровождают их в коротких поездках и в отпусках. Как и другие члены семьи, ДП являются адресатами для особых угощений, ценных подарков. Люди отмечают особые события со своими животными-компаньонами, как будто они являются членами семьи, например, празднуя их дни рождения и даже церемонию bar-mitzvah для лошади или кошки или свадьбу двух собак [7, 21, 29].

В то же время, за немногими исключениями, описание семейных систем в традиционной литературе по семейной терапии остаются ограниченными описаниями уз «человек-человек». В нашей литературе мы вообще не нашли примеров включения ДП в функциональную структуру семьи. Лишь в единичных зарубежных работах отмечается, что использование определения ДП

как “членов семьи” не является простой фигурой речи. Так, Коин [10] исследовала, что имеют ввиду люди, когда говорят: “Мой домашний питомец является членом семьи”. Она обнаружила, что ДП, выполняя определённые функции в семье, занимают во многом сходное, но отличающееся от людей место, так как при взаимоотношениях хозяина и ДП имеются такие особенности, которые могут не существовать при взаимоотношениях с людьми. ДП нередко позволяют людям выражать глубокие чувства и предоставляют повод и способ заботиться о других живых существах. Эта возможность выступала столь значимой для людей, что при ответах на вопросы респонденты часто отдавали ДП преимущество перед людьми, при принятии целого ряда решений (например, кого спасти, когда лодка накрывается, или предоставление необходимых медикаментов) [10].

В работе Кайн (1983) (цит. по [17]), говорится, что домашние питомцы встраиваются в сеть пересекающихся взаимоотношений, которые составляют семейную систему. Он сообщил о частом использовании “триангуляции” с домашними питомцами в семейных системах на примере 60 семей, имеющих животных. Триангуляция происходила, например, когда два члена семьи переносили напряжённые межперсональные чувства на другого члена семьи. Таким образом, отец может кричать на собаку, когда сердит на свою жену; мать может сказать что-либо коту, чтобы услышала её дочь; или два домашних питомца могут начать драться, когда члены семьи находятся в напряжённых отношениях. Отдельные авторы (например, [22]) полагают, что при описании семейных систем необходим сдвиг стойкой “человекоцентрической” парадигмы, которая признаёт важными только внутривидовые контакты, на “биоцентрический” подход, который охватывает и другие биологические виды и природный мир.

АТРОПОМОРФИЗМ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПОСТРОЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЯЮЩИХ ОТНОШЕНИЙ С ДП

Создание и поддержание удовлетворяющих человека взаимоотношений с ДП, в том числе и в структуре семейных отношений, обязательно включает в себя

антропоморфизм [29]. В общих чертах, антропоморфизм – это атрибуция человеческих психических свойств и процессов (мышления, мотивации, намерений, эмоций, чувств и т.п.) другим созданиям и неживым объектам [34]. Именно антропоморфизм является для большинства людей – как обычных любителей, так и даже для некоторых учёных, “объяснительной смазкой, которая требуется для диалогов” между людьми и животными, а также “между наблюдаемыми видами поведения и по внешнему виду недоступным внутренним состоянием животного”. Д. Мак-Фарланд [19] пишет, что “хотя у людей есть способность отличать свой вид от других, но... им часто требуется специально обучаться, чтобы противостоять искушению интерпретировать поведение других видов в понятиях своих нормальных (человеческих) механизмов распознавания поведения”.

Люди не задумываясь интерпретируют поведение ДП, исходя из собственного видения ситуации, приписывая животным собственные ценности, мотивы, черты поведения и способности. Например, Л. Торкеллосон (по [14]) показал, что 98% владельцев домашних животных в Швеции доверяют им личные тайны и подробности интимной жизни. 60% – обсуждают с ними свои проблемы как с советниками или исповедниками, 48% относятся к ним как к судьям или нравственным авторитетам. 90% уверены, что собака чувствует их настроение и прекрасно знает, счастлив ли хозяин, болен ли или грустит. 60% отмечают день рождения ДП, 50% хранят его фотографию в портмоне, семейном альбоме. Сходные данные представлены по США, Германии, Италии, Австралии.

Из домашних питомцев наиболее часто и наиболее полно очеловечиваются собаки [16]. Например, спонтанно называемые качества собак – это преданность, привязанность, смышленность, ум, благоразумие, уважение и признательность, разумность, чувство ответственности, благодарность. Например, в форуме на сайте любителей ДП «Пес и Кот» (www.pesikot.org) встречаются такие высказывания. Пишет женщина про кобеля йоркширского терьера: “Гордый и нежный, красивый и умный, смелый и добрый, Генри вызывал улыбку и восхищение не только у собачников, но и у людей, не имеющих животных”. (Интересно, что

такими же словами рекламируют щенков этой породы на сайтах питомников). Высказывается точка зрения, что подобные описания собак говорят о том, что в них есть доля описания себя тем человеком, который характеризует ДП [14].

Вайверс (Vievers, 1985) (цит. по [12]) отмечал, что “почти все взаимодействия с животными-компаньонами включают долю антропоморфизма и могут быть в некотором роде истолкованы как суррогаты отношений между людьми”.

“Честно, я не вижу разницы между животными и людьми. Все мы звери. Кто-то сказал – животное – лучший человек. Я с ним согласна”.

(это высказывание одинокой женщины, содержит крыс) (www.pesikot.org)

Люди имеют тенденцию интерпретировать поведение в терминах намерения (intention), даже если это является несоответствующим действительности.

Например, с того же форума любителей ДП:

“Ведь смысл жизни домашней собаки заключается в том, чтобы быть рядом с хозяином и ощущать свою нужность ему”.

“С благодарностью принимал еду” (о собаке).

“Выгрызание блох [своему хозяину] – это САМОЕ высшее проявление ласки, благодарности”.

Как уже отмечалось, антропоморфизм, несмотря на принятый статус фундаментально некорректного, недействительного способа описания, являясь в некотором роде “номиналистическим обманом – уверенности в том, что назвать что-либо является объяснением этому” [34], не только широко распространён, он выступает почти единственным способом описания, объяснения и предсказания поведения животных, в первую очередь, если они содержатся как ДП [16, 29]. В этой связи интересно, что во многих случаях отношение к сельскохозяйственным животным, которые используются как источники пищи, сырья, в последнее время отмечается обратная к антропоморфизму тенденция – люди склонны относиться к ним как к механическим объектам [30].

По мере отчуждения современного городского жителя от природы, его потребность в антропоморфном видении животных усиливается. Это хорошо просмат-

ривается в таких феноменах современной культуры, как увеличение популярности фильмов о диких и домашних животных – “настоящих друзьях человека”, компетентных в решении разных проблем, в которые попадают люди и спасающих их от неприятностей (собака Лесси и дельфин Флиппер, – наиболее известные). Возрастающая потребность в антропоморфном виде животных отражается и в процветающей индустрии книг о животных для детей и взрослых, как правило, не базирующихся на биологических реалиях и подающих жизнь животных через цветные иллюстрации животных в “человеческих позах”, с точки зрения “человеческого рая”. Как мировая тенденция отмечается [16] то, что в ежегодно публикуемых книгах о собаках, содержание подавляется преподносимыми без полемики темами об “особенных взаимоотношениях” людей с собаками, “понимании” и “любви” собак: собаки “знают”, “любят”, “думают о”; собаки являются “застенчивыми”, “пытающимися сказать вам” что-либо, они имеют “точку зрения”, испытывают “горе” и “дружбу”. Книги о домашних питомцах являются интересными объектами для нового исследования, “почему мы антропоморфизуем”.

Нарастающая востребованность антропоморфизации животных видна из работ, в которых было показано, что “эволюция” мультипликационного “нестареющего” героя Микки Мауса, а также внешность известной игрушки мишки-Тедди, в течение XX века менялась в сторону всё большей выраженности инфантильных человеческих черт в облике этих героев (цит. по [16]). Так, Гулд (1979) в статье с характерным названием “Микки Маус встречается с Конрадом Лоренцом” показывает, что Микки Маус за свою 50-летнюю жизнь был “неотанилизирован”. В частности, глаза Микки стали постепенно крупнее (и, хотя Гулд не упоминает этого, но, они приобрели сходные с человеком склеры), а размер его головы и свода черепа увеличились, другими словами, его сделали более похожим на ребёнка. В сходной по задумке работе Хайнд и Барден (1985) измеряли длину лба и морды (носо-морды) мишек Тедди, выпущенных в торговлю в XX столетии. Исходя из того, что «выжившие» на сегодняшний день мишки Тедди демонстрируют предпочитаемые людьми характерные

ювенильные черты, авторы сделали вывод, что более высокий лоб и короткая мордочка – более востребованы современными покупателями.

Примечательно, есть точка зрения, что одной из ярчайших форм проявления антропоморфизма с середины XX столетия, являются различные мероприятия по “защите животных”. Например, одними из ярких примеров антропоморфного отношения к животным являются сотрудники многочисленных всемирных фондов, таких как SPCA (Общество по предотвращению жестокости по отношению к животным), или PETA (Люди за этическое обращение с животными) и других. Отмечается, что деятельность по “защите” помогает активистам подобных обществ реализовать некоторые чисто человеческие потребности в собственном смысле жизни, статусе и т.п., в своей деятельности они мало ориентируются на реальную биологию и потребности животных [9, 30]. Интересно отметить, что в целом “научное просвещение” не приводит к положительным результатам, неизменно вызывая неприятие, агрессию. Сам процесс антропоморфизации животных – домашних питомцев является ценностью для современного горожанина, своеобразным защитным механизмом, что немало важно, социально поощряемым.

Имеется 2 ряда факторов, облегчающих антропоморфизацию животных – физические признаки и поведенческие стратегии (от простых действий до способа построения диалога).

Физические факторы, облегчающие антропоморфизм

Существует небольшая и отчасти плохо сопоставимая литература по физическим особенностям, которые ведут к – или, как в случае со сконструированными объектами (например, роботами – домашними питомцами, такими как Kismet и Sony Robotic Dog AIBO), являются результатом антропоморфизирования.

Специфические характеристики, которые связаны с усилением склонности людей к очеловечиванию – это, прежде всего, наличие в физическом облике субъектов выраженных ювенильных или неонатализированных черт, свойственных маленьким детям. Это явление носит характер обскукультурной тенденции.

Ещё К. Лоренц и другие этологи опи-

сывали физические характеристики, которые побуждают взрослых людей ухаживать за детьми (например, [5]). Это так называемые “врожденные высвобождающие механизмы” или “релизеры”, которые, по гипотезе этологов с большой вероятностью вызывают у взрослых людей, особенно женщин, “нежность, умильность, стремление заботиться”. Следуя этой гипотезе, люди могут перенаправлять чувства привязанности на тех животных, в облике которых присутствуют характерные для человеческих маленьких детей физические признаки ювенильности: относительно большую голову, превалирование мозговой капсулы, большие и низко расположенные глаза, выпуклую область щёк, короткие и толстые конечности, неуклюжесть движений [3]. “Привлекательность” может быть в дальнейшем усилена другими физическими особенностями животных, вызывающими желание прижать к себе, погладить, потискать животное: это наличие шерсти, пушистость, мягкость кожи и шерсти. Даже собаки могут “собакоморфизировать” – в исследовании взаимодействий собак с похожими на собак роботами, собаки обращались как с социальными партнёрами только с роботами, покрытыми мехом [18].

Примечательно, что в целом ряде исследований последних двух десятилетий приводятся доводы о том, что критерии селективной работы человека для животных – домашних питомцев изменились – отмечается явная склонность современных людей отбирать для жизни в городских семьях те породы или тех индивидов, которые несут в своей внешности (и в поведении, что будет рассмотрено ниже) черты ювенильности. Усиление у некоторых пород собак и кошек ювенильных черт часто приводит к острым противоречиям с декларируемой современным человеком заботой об их благополучии, так как очень часто сопряжено с проблемами со здоровьем, нередко летальным, к невозможности рожать естественным путём (например, английские бульдоги, склонные к апноэ во сне, среди кошек – лишённые шерсти или с укороченными ногами породы) [30, 31]. Отмечаются [16] следующие, типичные для современных домашних собак, физические черты и простые движения, увеличивающие склонность к их очеловечиванию: большие круглые глаза (особенно с чёткими радужными

оболочками), иногда увеличенная, по сравнению с телом голова и укороченные конечности, заметные рот, уши и нос; способность поднимать углы рта, сходно с улыбкой; изменяемые, гибкие черты морды; чутко реагирующее на реакции человека изменение положения головы (делающая возможным экспрессивное использование лица или головы); использование конечностей для действий на морде (например, её закрывание или расчёсывание).

В антропоморфизацию животных вовлечены и другие факторы: личное знакомство человека с тем или иным видом животного, непосредственный опыт общения с ним, степень эволюционного и анатомического родства биологического вида с видом *Homo sapiens* [11, 26]. Так, например, наиболее популярные и защищаемые виды диких животных являются “эстетически привлекательными” для человека и обладают знакомыми, опознавательными характерными чертами [30], люди ценят “больших привлекательных животных с прямой/вертикальной осанкой” и “скорее животных, которые ходят, бегают или летают, чем ползают, передвигаются как рептилии, скользят или живут под землёй” [16].

Поведенческие побудители очеловечивания

Перечисленные элементы, относящиеся к внешним, анатомическим и морфологическим особенностям животных, побуждающих людей к их очеловечиванию, не являются никоим образом исчерпывающими внешними побудителями очеловечивания.

Более того, отмечается, что поведенческие побудители к антропоморфизации могут превзойти любые физические характеристики [26]. Ещё Ч. Дарвин [2] обращал внимание, что сам человек не может выражать любовь и подчинение при помощи внешних сигналов столь ясно, как это делает собака, опуская уши, развешивая губы и виляя хвостом, когда встречает своего любимого хозяина.

Одним из важных поведенческих побудителей для очеловечивания животных, является то, что атрибуты при антропоморфизации сходны с теми, которые взрослые делают по отношению к младенцам, это получило даже название “адультоморфизм”. Это прежде всего интерпретация

поведения малышей как намеренного (intentional), как сходного со взрослым. Кроме того, такие формы поведения как следование за кем-либо, возможность улыбаться кому-либо, держание на руках и касания являются необходимыми атрибутами взаимосвязи между человеком и фигурой привязанности или её заместителем. Тогда, побуждение к образованию чувства привязанности (affection) к “отрадной и привлекательно мурчащей” кошке, “может быть биологическим побочным эффектом нашего прирождённого побуждения заботиться о собственном, отрадно воркующем ребёнке” [17].

Животные-ДП могут предоставлять обратную связь при социальных взаимодействиях с людьми благодаря своим недвусмысленным, “честным” и незамедлительным ответным реакциям и на приятные, и на аверсивные стимулы и действия. Например, с лёгкостью очеловечиваемые животные демонстрируют поведенческие знаки готовности отвечать (responsiveness), устанавливая визуальное внимание, проявляя выразительные экспрессивные лицевые и телесные реакции, зависящие от обстоятельств движения тела [29].

В одной из работ [16], посвящённых нахождению особенностей межвидового взаимодействия человека с собакой (при игре), показано, что люди считали игру успешной, если игровые циклы представляли из себя обмен действиями, которые обязательны для любого успешного диалога в ходе коммуникации между людьми. Авторы делают вывод, что антропоморфизация неизбежна, если поведение животного следует некоторым или всем правилам успешной коммуникации человек-человек, если существует вид “диалога”, который включает в себя попытки заинтересовать, ответную реакцию/обратную связь, очерёдность действий и определённый их порядок и темп.

Например, “fetch” – типичная игра собаки с человеком, в которой человек бросает мяч для того, чтобы собака его вернула, протекает гладко, если присутствуют многие из описанных выше компонентов: собака или человек привлекают внимание другого (1); человек обозначает намерение бросить мяч (2), собака проявляет ответную готовность (3), имеется взаимная смена ролей (4); и собака возвращается к определён-

ной человеком дистанции в человеческой шкале времени (1 и 4). Вывод, который делают авторы – это то, что для создания эффекта “одушевлённости” или “очеловеченности” различных объектов, например, роботов-животных или анимационных героев, просто пронаблюдать за поведением животных и воссоздать его основные черты не приносит желаемого результата. Гораздо более эффективно придать объектам, которых желают очеловечить, характерные особенности поведения, отличающего успешную невербальную коммуникацию между людьми.

Обсуждая антропоморфизм, необходимо упомянуть целый ряд работ по изучению поведения современных собак и кошек-ДП. В ответ на потребности людей в “антропоморфизации” и соответствуя описанной выше тенденции, в результате отбора человеком, у них появились и закрепились формы поведения, при помощи которых они манипулируют людьми, вызывая ответные реакции, изначально предназначенными для облегчения взаимодействий человек-человек. Собаки, например, легко “считывают” эмоции людей и могут благодаря этому оказываться в том месте, “где в них нуждаются” [8]. Доместикация произвела животных, необычно сведущих не только в интерпретации, но и продуцировании сигналов, замечаемых людьми. Например, это особые выражения морды и указывающие движения у собак, при помощи которых они направляют внимание хозяев на интересующие их объекты или проблемы. У кошек выделены особые звуки, которые предназначены только для людей, но они не используют их для общения с конспецификами [13, 16, 24, 25]. Отмечается склонность собак-домашних питомцев (в отличие от охотничьих и сторожевых собак) решать проблемы, привлекая хозяев [25]. Такого поведения не встречается ни у дико живущих собак, ни у ближайшего родственника собаки – волка [18]. В экспериментальных работах [18, 27] показано, что собаки легко подражают людям, обучаясь решать задачи (например, как обходить преграду, подражая не только своим хозяевам, но и незнакомым людям). Обсуждается возможность формирования у ДП феномена, внешне сходного с явлением привязанности (attachment) у приматов, включая человека [33, 35]. Лёгкость, с которой взрослые обра-

зуют узы привязанности с людьми, также считается результатом целенаправленного отбора ДП, производимого человеком [29].

ДОМАШНИЕ ПИТОМЦЫ В СТРУКТУРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мы предлагаем проанализировать феномен животных-ДП с точки зрения системного семейного подхода [1, 4], рассматривающего семью как социальную систему, функционирующую по принципам, универсальным для всех систем в природе. Вхождение ДП в семейную систему облегчается антропоморфизмом (он так же мешает все большему кругу людей понимать реальное поведение животных – питомцев). На наш взгляд антропоморфизация облегчает механизмы проекции на животных в семьях. Описания одного и того же животного могут меняться, в зависимости от семейной ситуации.

Вот описание кота Пирата, данное одним из наших протагонистов. «Когда Пират был молодым (сейчас ему 11 лет), он был борзый, крепкий, мускулистый, накаченный. Предыдущий кот был хилый, дряблый. Этот всё может. Этот короткий, толстый, тот – сосиска». Надо сказать, что предыдущий кот был оставлен с родителями хозяина, и они его не уберегли. Он выпал с балкона. После этого протагонист сразу взял Пирата и больше старается его ни с кем не оставлять. Внимательное прочтение вызывает сомнительные ассоциации. Если не знать, что описывается кот, то что первое приходит в голову? Е.Федорович видела этого кота. Ее свидетельство отличается от рассказа протагониста: «Кот как кот, постоянно прячется в шкафу. Крайне малоактивный». Семья состоит из протагониста, его жены и сына. Когда сын был маленький, лучшим ребенком был кот. «Мы играли в бешеные, веселые игры». Затем ребенок пошел в школу. Появились рассказы про то, какой Пират умный. Сейчас ребенок закончил школу. Пират, которого раньше всегда брали с собой, даже в опасные походы, теперь остается на даче один, «за хозяина».

ДП включаются в семейную систему на правах ее элемента. Как всякий элемент семейной системы ДП выполняют ряд функций, необходимых для поддержания семейного гомеостаза, помогая семейной системе проходить стадии жизненного цикла.

Наши клинические наблюдения за семьями с ДП позволили обозначить некоторые функции животного в семейной системе.

1. ДП выступает как агент сепарации молодого человека от родительской семьи.

2. ДП выступает как триангулированный член семьи, позволяющий снизить тревогу в супружеской диаде.

3. ДП как замещающий элемент системы при изменении семейной структуры.

Из 25 проинтервьюируемых нами в 2008 г. городских семей (г. Москва, семьи не находились в терапии) ДП выполнял функцию агента сепарации в 5 случаях, триангулированного члена семьи в 15 случаях, замещающего элемента в 8 случаях.

Процедура клинической части исследования:

– интервью проводилось с тем респондентом, который считает себя хозяином домашнего питомца – собаки или кошки;

– примерный список вопросов, разбит на 2 блока. Первый блок вопросов относится к самому домашнему питомцу и текущей жизни семьи. Второй блок вопросов – к прошлому семьи и истории взаимоотношений с домашними питомцами в прошлом разных членов семьи.

1 блок

1. Опишите вашего питомца. 3 его главных качества. Как он чувствует себя в семье?

2. Опишите историю появления домашнего питомца в семье.

3. Кто и как из членов семьи относится к домашнему питомцу?

4. Какие события происходили в семье непосредственно до появления домашнего питомца?

5. Изменилось ли, и что изменилось в образе жизни и самочувствии людей после его появления?

6. Какие трудности домашний питомец «привнес с собой»?

7. Кто как справляется с этими трудностями?

8. Что нового появилось в семье? Что хорошего появилось в семье?

9. Изменился ли характер взаимодействий членов семьи?

10. Как вы считаете, какую функцию домашний питомец выполняет в семье? Зачем он семье?

11. Если бы питомца не было, что бы

в семье происходило. Кто бы выполнял его функцию?

12. Кастрирован ли домашний питомец? Почему?

13. Где спит домашний питомец?

14. Если в семье имеются другие домашние питомцы, то каковы их взаимоотношения?

15. Планируются ли другие домашние питомцы в семье? Какие и почему?

2 блок

1. Были ли раньше у вас или членов вашей семьи домашние питомцы. Если да, то опишите, кто это был, историю его жизни. Кто был главным владельцем питомцев?

2. 3 главных качества предыдущих питомцев.

3. Причины смерти предыдущих питомцев. Кто как справился с трудностями потери?

Вместе с респондентом в процессе интервью составляется генограмма (до поколения бабушек-дедушек, иногда прабабушек-прадедушек, если респонденты сами охотно про них рассказывают). На генограмму наносятся, помимо членов семьи, те домашние питомцы, которые считались «членами семьи».

ДП как агенты сепарации

В литературе многократно описаны стадии жизненного цикла семейной системы (см. например, [1, 20]). Переход семейной системы на следующую стадию своего развития сопровождается ее кризисом. Один из самых мощных кризисов, сравнимый по интенсивности лишь с появлением первенца, является стадия подросткового кризиса и кризиса среднего возраста у родителей.

Ребенок в подростковом возрасте должен преодолеть свой кризис идентичности. Для этого он должен ответить на вопросы: “Кто я? Куда иду? Зачем?”. Ответ: “Я сын (дочь) своих родителей”, – недостаточен для успешного взросления. Надо быть кем-то еще. Узнать, найти какие-то новые модели жизни ребенок может, только выйдя за пределы семьи. Этот выход из родительской семьи и называется сепарацией. Имеется в виду не только и не столько отдельное проживание и финансовая независимость молодого человека, сколько его эмоциональная и интеллектуальная само-

стоятельность. Если родительская семья поддерживает стремление подростка получать жизненный опыт вовне, не внушает ему идеи опасности окружающего мира, его человеческой несостоятельности и слабости, а так же всегда готова обеспечивать надежное убежище, где подросток может получить поддержку, то сепарационные процессы проходят легко и гладко. Многим семьям, особенно дисфункциональным, трудно отпустить ребенка.

В дисфункциональной семье дети поддерживают гомеостаз системы особым образом. Как правило, это разнообразное симптоматическое поведение: всевозможные дезадаптации, психосоматические заболевания. Все это позволяет родителям много заниматься ребенком и не решать свои супружеские проблемы. Кроме того, ребенок может стать посредником между своими конфликтующими родителями, мирить их, защищать одного от другого, утешать и поддерживать «обиженного супруга» и т.п. Когда подросток начинает отдаляться от своих родителей, его функции «провисают». Семейная дисфункция усиливается, и механизм гомеостаза систем начинает удерживать подростка в семье. Способы привязывания подростка многочисленны: внушение опасности окружающего мира, дискредитация друзей и занятий, снижение самооценки ребенка, внушение ему его общей несостоятельности. Особенно трудно проходит сепарация в тех случаях, когда ребенку очевидно неблагополучие и страдание того родителя, с кем он находится в коалиции. Это ярко видно на примере эмоционально незавершенного развода. Развод по обоюдному желанию редкое явление. Чаще кто-то один считает себя несправедливо обиженным и брошенным. Обычно ребенок разделяет чувства того родителя, с которым живет. Если ребенок живет с оставленным родителем, он в полной мере чувствует его страдание, а так же собственное бессилие что-то исправить и помочь. Эти переживания, как любые сильные чувства, пережитые совместно, очень связывают ребенка и мать (после развода дети как правило остаются с матерью). Более того, если в результате развода теряется контакт с отдельно проживающим родителем, то ребенок считает, что и его бросили. К состраданию примешиваются обида и гнев. Постоянное и длительное переживание таких эмоций

травмирует ребенка. Эмоциональный разрыв с одним родителем создает дополнительную энергию слияния с другим [4]. Понятно, что травма развода затрудняет сепарацию [6]. ДП в такой ситуации может облегчить сепарационные процессы в семейной системе.

Случай с Р. 26 лет. Мать и отец ученые. Отец физиолог, *“губил животных, ставил опыты на животных. Подопытными были кошки”*. Р. на это реагировал болезненно. Когда ему было 12 лет, родители начали очень конфликтный развод. Инициатором развода была мать Р. Отец был решительно против развода, выгнал жену и ребенка из квартиры, не помогал деньгами, не платил алиментов. Р. начал работать с 15. О себе говорит, что был в это время *“психованный”*. *“Отца ненавидел, маму очень жалел”*. Сейчас общения с отцом нет – эмоциональный разрыв. Р. считает, что он всегда чувствовал кошек. Возможно, такой нарратив не сформировался, если бы «антигерой» отец не работал бы с кошками. Р. начал работать с животными и в 15 лет и спас свою первую кошку, которая прожила у него 5 лет. Эта первая кошка Тося сама вылезла к нему навстречу и Р. забрал её домой. Считает, что у него с этой кошкой была специальная связь, что он ее чувствовал. *“Сижу, вдруг понимаю, что с Тосей что-то происходит. Выхожу на улицу – а она от собаки убежит”*. После её гибели Р. подобрал котенка такого же окраса. Однако кошка по характеру и уму была *“совсем не то. Тупая”*. Р. говорит о том, что с животными общаться проще и их проще любить, потому что эффект от любви видится сразу, потребности животных человек может удовлетворить легко. *“Животные не меняются. Пока течки нет, животное одинаковое. А люди мало предсказуемые, многообразны, потребности растут. Люди боятся людей”*. (Читай *“Я боюсь людей”*).

Понятно, что эмоциональный разрыв с отцом и невозможность помочь матери, были отреагированы в общении с кошкой Тосей. Ее можно было спасти от гибели и с ней складывались теплые отношения. Таким образом, Тося помогла Р. пережить травму развода родителей и отделиться от семьи. Сейчас он женат, растит дочь, живет отдельно от матери. Кстати, в семье сейчас много разных ДП – кошка, хорь, птицы. Нет одного уникального питомца. Видимо

это является признаком того, что в системе больше нет потребности в проекции на одного ДП. Отношение к ДП стало более функциональным.

ДП как триангулированные члены семьи

Случай с С. 35 лет. Отец развёлся с мамой, когда С. было 5,5 лет. *“Не имел право меня бросать. Я отказалась с ним общаться. С тех пор ни разу не видела”*. Очевидна травма развода.

“Я с детства мечтала о животных, но мама не хотела. В 8 классе я отказалась от покупки шубы в пользу покупки собаки. Мама предложила – выбирай: шубу или собаку, я выбрала собаку”. Тем не менее, собаку не купили. *“В 9 классе я решила завести кошку – мама наотрез отказала. Каждый день я ходила с кошкой в школу – из Сокольников на Пушкинскую ездила. На уроках разрешали выпускать”*. В 15 лет С. все-таки завела себе собаку, которая прожила 13 лет. Всюду с ней ездила, например, в экспедиции. Практически сразу после смерти этой собаки завела вторую. Считает, что с первой собакой была суровой. Собака по характеру была послушной, мягкой. С. чувствует вину перед ней до сих пор. С момента гибели первой собаки прошло 7 лет. Этот опыт повлиял, по словам С. на манеру обращения со второй собакой, которая избалована и распущена. Эмоциональный разрыв с отцом компенсировался в выстраивании привязанностей с животными, которые были компаньонами. Животные не ждали С. дома, а всюду передвигались вместе с ней. Надо сказать, что травма развода повлияла на брачное поведение С. Близкие диадные отношения для С. сопряжены со страхом воспроизвести ситуацию маминго развода. Так, С. завела вторую собаку перед тем, как они с ее теперешним мужем решили съезжаться. Собака в этом случае оттягивала на себя часть эмоциональной привязанности и создавала своего рода эмоциональную страховку: если уж не удастся сохранить брак, то уж союз с собакой нерасторжим. Надо сказать, что детей в этом браке нет. Таким образом, мы переходим ко второй функции ДП в семейной системе – триангулированный член семьи, позволяющий снизить тревогу в супружеской диаде.

Диадные отношения самые близкие,

неустойчивые и напряженные в семье. Согласно Теории семейных систем Мюррея Боуэна [4] “треугольник” (система из трех человек) представляет собой “молекулу” всякой эмоциональной системы, будь то семья или более крупная социальная система. Треугольник – это минимальная система стабильных отношений. Система, состоящая из двух человек, нестабильна и в ситуации стресса стремится сформировать треугольник.

Итак, С. завела собаку, суку, после того, как они с мужем решили жить вместе, а конкретно, когда С. пришла жить к мужу и свекрови. Муж был против. У него к этому моменту был взрослый кобель. Держать двух разнополых собак в доме очень непросто. Заведя суку С. сначала уравновесила структуру – два «мальчика» против двух «девочек», а затем, когда супруги переехали, чтобы жить отдельно от матери мужа, кобель остался с ней.

Стали возникать определенные сложности при содержании этой собаки. “Собака таки довольно недобрая. Мы не можем гостей некоторых приглашать. В основном гостей со стороны мужа. Его гости не готовы встретиться с такой собакой. Бывают гости, которых мы вынуждены обхаживать – а они сидят в кресле и не могут пошевелиться. Мои гости более подготовлены. Могут сидеть в кресле не шевелясь, если она лает, могут не пугаться, не обращать внимания”.

Психолог: – “Так как у вас 2-х комнатная квартира, то почему не запираете?”

С.: – “Запирали, она кричит и бросается на дверь. Я мягче – я пасую. Когда меня нет, говорят, что она идеальная, я этому не верю. Очевидно, что я её избаловала – мужу не нравится. Избалованность в том, что кусается и делает, что хочет. Справиться с агрессией не получается. Намордник при агрессии – она будет нить, меня это нервирует”.

Психолог: – “Где спит собака?”

С.: – “Со мной на диване. Знает, что нельзя, поэтому тихонечко пробирается между мной и бортиком. Муж терпит – как только муж встаёт, она тут же прыгает на его место. Поэтому муж застилает свою часть специальным покрывалом и уходит. Свекровь наивно сшила ей специальную подстилку, чтобы собака не спала

с нами на кровати. Так разве её заставишь там спать!

Мы видим, что собака – триангулированный член семьи, находится в коалиции со своей хозяйкой против мужа и всего, что связано с ним – его гостями, его собакой. (“С моей собакой, когда жили вместе, из-за меня цеплялись – сука третировала кобеля в моём присутствии”).

С точки зрения семейной дисфункции понятно, что часть тревоги и напряжения которые есть в супружеской паре, поглощается собакой. Например, собака выражает агрессию на мужа вместо жены. Непрямо выраженная агрессия с одной стороны все-таки присутствует в треугольнике, а с другой стороны не приводит к открытому конфликту между мужем и женой. Таким образом и работают эмоциональные процессы в треугольнике – снижают тревогу в системе.

ДП как замещающие элементы системы

Самая частая и неспецифическая функция ДП в семейной системе – это структурное замещение. В семейной системе структурные замещения происходят часто.

Примеров замещений существует множество. Бабушка замещает маму, выполняя ее функции, когда проводит с внуком или часть времени дня, или часть года, или несколько лет (обычно до школы). Дочь может быть функциональной женой своему папе, если мама и папа живут врозь, и дочь живет с отцом. Тогда дочь стирает, убирает, готовит и следит за внешним видом отца вместо матери. Молодая женщина рождает ребенка вне брака. Его выращиванием занимаются ее родители, бабушка и дедушка. Мама учится и устраивает свою личную жизнь. Бабушка и дедушка не мешают ей, потому что занимаются внуком. Пока внука не было, в семье происходили непрерывные конфликты всех со всеми. Малыш родился, и все стихло. Это банальная история про гомеостатическую роль замещающего элемента. В данном случае семейная система устроена была так, что родительские функции превалировали над супружескими. Для сохранения гомеостаза семейной системе все время требовался ребенок, чтобы родители не переходили в супружеские взаимодействия, конфликтные и разочаровывающие. Когда дочь вы-

росла и начала отделяться, напряжение и тревога в семейной системе выросли: супружество стало угрожающе неизбежным. Появился младенец, напряжение спало. Он стал замещающим элементом, его бабушка и дедушка стали его функциональными родителями, а мама получила возможность жить свободной жизнью. Примерно такую же роль в семье могут играть и ДП. Здесь важен фактор времени. Замещающее животное часто появляется после ухода значимого элемента из системы.

В одной семье собаки появились после того, как сын женился и съехал. «Сына променяли на собак» – так говорили родственники.

В другой семье женщина осталась одна с двумя детьми (мальчики 9 и 6 лет), кроме того в семье осталась собака. Муж уехал в Германию, работать.

“На меня навалилась тоска и депрессия, даже экзема у меня началась. Увидев чёрного котёнка рядом с магазином, почувствовала потребность его забрать (из-за своей депрессии). Очень много лечила! Очень хорошо всё помню. Кошка что-то мне давала. Мой день заканчивался после того как ложились мальчики – я брала кошку на руки. Все вечера я проводила с кошкой, она сидела, а не скукоживалась (умела сидеть) и мы обходили всю квартиру, в зеркало смотрели. Она тоже чувствовала себя хозяйкой”. Интересно, что другой ДП – собака существовала в этой семье, но замещающую функцию не выполняла именно потому, что была в семье до отъезда мужа.

Вещё одной семье кот выполняет функцию замещения ребёнка – сына мужа из первого брака. Кот обязательно участвовал во всех поездках семьи, отношение к нему менялось по мере взросления сына из первого брака.

Бывают случаи замещений, когда ДП изначально был взят для выполнения определенной функции. Разведенный мужчина И. около 40 лет живет с мамой. Держит суку питбуля. Она крайне агрессивная по отношению к другим собакам, поэтому прогулка с ней превращается в сложное мероприятие – он гуляет с ней в основном по ночам. Кроме того, она не приучена к туалету на улице, в квартире делает *“лужи и большие дела”*. Мужчина активно знакомится в Интернете с женщинами, встречается с

ними, декларирует серьезные намерения, хочет жениться. Последний, обсуждаемый на психотерапевтических сеансах роман длится два года. И. говорит, что сильно влюблен, хочет с ней съезжаться. Понятно, что объединяться у И. дома нельзя: там мама, квартира маленькая. У женщины большая квартира, казалось бы, что может быть лучше. Единственное условие – чтобы не было собаки. И. отказывается оставлять собаку маме. Таким образом, союз с любимой в брак не переходит. Одновременно с этим дома И. продолжает виртуальные романы. Собака, таким образом, выполняет роль «законной жены» и предоставляет благородное оправдание невозможности жениться на любовнице.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, несомненно, что ДП встраиваются в семейную систему как ее элемент. Как всякий элемент системы, ДП подчиняются законам ее функционирования, в частности поддерживают семейный гомеостаз и могут влиять на прохождение стадий жизненного цикла семьи. Это влияние может быть как функциональным, так и дисфункциональным. Так, ДП как агент сепарации подростка, играет функциональную роль. ДП как триангулированный член семьи может мешать развитию отношений и конструктивному преодолению конфликтов в супружеской паре. Напряженные отношения в паре стабилизируются благодаря триангулированному ДП, и семья не переходит на следующую стадию своего жизненного цикла. Например, не заводит ребенка или «не отпускает» выросших дочь и сына. То же происходит и с функцией замещения. ДП, который помогает пережить депрессию, играет функциональную роль, ДП, который мешает заключить супружеский союз, играет дисфункциональную роль.

Остается открытым вопрос, почему одни семьи включают ДП в состав семьи, а другие живут без ДП. Интересно, что во всех проведенных нами интервью, всегда присутствовали «послания предков» – наши протагонисты упоминали о родственниках, которые либо как-то особо относились к животным, либо держали каких-либо особенных животных.

Например, легендарная, сильная бабушка, выжившая в трудные годы и сохранившая семью, у которой «всегда очень

сильно пахло котами” или мужчины, занимавшие высокие государственные должности, “всегда были охотниками и всегда имели охотничьих собак”. Иногда предки протагониста выступали как “отрицательные фигуры” в своём “неправильном” отношении к животным. Например, бабушка – глава семьи “относилась к животным как к украшениям, оставила свою собаку, когда та стала больной и старой, на даче”, или отец, который “губил животных, ставил опыты на животных”. Мы видели семьи, в которых ДП стали традицией, либо семьи, которые заводили ДП вопреки “предкам”. Стратегия поведения, которая отталкивается от поведения предков, неважно как это формулируется – “как они” или “не как они”, – есть один из многих признаков дисфункциональной семьи. Возможно, включение животного в структуру семьи на правах ДП свойственно дисфункциональным семьям. Тогда, хотелось бы понять, какие варианты семейной дисфункции наиболее часто сочетаются с возникновением в этих семьях ДП. Поиску ответов на эти вопросы будут посвящены дальнейшие исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Варга. А. Я. Системная семейная психотерапия. Курс лекций. Спб.: Речь. 2001.
2. Дарвин Ч. Выражение эмоций у человека и животных. Питер, 2001.
3. Мак-Фарленд Д. Поведение животных. Психобиология, этология и эволюция. М.: Мир. 1985.
4. Теория семейных систем Мюррея Боуэна / Под ред. К.Бейкер, А.Я.Варги. М.: Когито-Центр. 2005.
5. Тинберген Н. Поведение животных. М.: Мир. 1978.
6. Фигдор Г. Беды развода и пути их преодоления. М.: Московский психолого-социальный институт. 2006.
7. Bernstein P.L. The human-cat relationship // The welfare of cats. Ed. by I.Rochlitz. Springer. 2005. P. 47-89.
8. Byrne R. Animal communication: what makes a dog able to understand its master? // Current Biology. 2003, V.13 p. 347-349.
9. Danten C. 1999. Un vétérinaire en colère. VLB Publisher. URL: www.angvet.org/en/03_articles.htm.
10. Cohen S.P. 2002. Can pets function as family members? // Western Journ. of Nursing Research. 2002, V. 24 - p. 621-638.
11. Eddy T.J., Gallup G.G., Jr., Povinelli D.J.

- Attribution of cognitive states to animals: Anthropomorphism in comparative perspective. // Journ. of Social Issues. 1993, V. 49 p. 87-101.
12. Gorszyca K., Fine A., Spain V. History, development and theory of human-animal support services for people with AIDS/HIV and other disability/chronic condition. // Handbook on animal-assisted therapy. Theoretical foundations and guidelines for practice Ed. by Fine A. Elsevier, Academic Press. 2006 p. 303-354.
  13. Hare B., Tomassello M. Domestic dogs (Canis familiaris) use human and conspecific social cues to locate hidden food. // Journ. of Comparative Psychology. 1999, V. 113 p. 173-177.
  14. Heidenberger E. Ratgeber Hundepsychologie. August Verlag München. 2000.
  15. Holub E., Tyrlik V., Janackova B., Ernstova M. The influence of urbanization on the behavior of dogs in the Czech Republic Baranyiova. // Acta Vetrinaria Brno. University of Veterinary and Pharmaceutical Science, Brnj Czech Republic. 2005, V. 74, № 3 - p. 401-409.
  16. Horowitz A.C., Bekoff M. Naturalizing anthropomorphism: behavioral prompts to our humanizing of animals. // Anthrozoös. 2007, V. 20, № 1 p. 23-35.
  17. Kruger K.A., Serpell J.A. Animal-assisted interventions in mental health: definitions and theoretical foundations // Handbook of Animal-Assisted Therapy. Theoretical foundations and guidelines for practice. Ed. by Fine A. Elsevier, Academic Press. 2006 p. 21-38.
  18. Kubinui E., Virányi Z., Miklósi Á. Comparative social cognition: from wolf and dog to humans. // Comparative cognition & behavior reviews. 2007, V.2 p. 26-46.
  19. McFarland D. Oxford dictionary of animal behaviour. Oxford University Press. 2006.
  20. Mc Goldrick M., Gerson R. Genograms in family assessment. W.W.Norton & Company, New-York-London. 1985.
  21. McNicolas J., Collis C. Animals as social supports // Handbook on animal-assisted therapy. Theoretical foundations and guidelines for practice. Ed. by Fine A. Elsevier, Academic Press. 2006. p. 49-71.
  22. Melson G.F.. Child development and the human-companion animal bond. // The American Behavioral Scientist. 2003, V. 47 p. 31-43.
  23. Melson G.F., Fine A. H. Animal in the lives of children // Handbook of Animal-Assisted Therapy. Theoretical foundations and guidelines for practice. Ed. by Fine A., Elsevier, Academic Press. 2006 -p. 207-226.
  24. Miklósi Á., Topált J., Csányi V. Comparative social cognition: what can dogs teach us? // Animal Behaviour. 2004, V. 67, № 6.,- p. 995-1004.

25. Miklósi Á., Pogardi R., Topált J., Csányi V. Intentional behaviour in dog-human communication: an experimental analysis of “showing” behavior in the dog. // *Animal Cognition*. 2000, № 3 p.159-166.
26. Mitchell R., Harm M. The interpretation of animal psychology: Anthropomorphism or behavior reading? // *Behaviour*. 1996, V. 134, p. 173-204.
27. Pongracz P., Miklósi Á., Kubinyi E., Gurobi K., Topált J., Csányi V. Social learning in dogs: the effect of human demonstrator on the performance of dogs in a detour task. // *Animal Behavior*. 2001. V. 62, p. 1109-1117.
28. Poresky R.H., Daniels A.M. Demographics of pet presence and attachment // *Anthrozoös*. - 1998. V. 11, p. 236-241.
29. Serpell J.A. Anthropomorphism and anthropomorphic selection – beyond the “cute response”. // *Society&Animals*. 2002, V. 10 p. 437-454.
30. Swabe J. Dieren al seen Natuurlijke Hulpbron: Ambivalentie in de Relatie tussen Mens en Dier, binnen en buiten de Veterinaire (Animals als natural resource: Ambivalence in the human-animal relationship and Veterinary Practice) // *Milieu als Mensenwerk /Ed.: Henri Khuizen, Kruithof, Schmidt, Tellegen. Groningen: Wolters- Noordhof. 1996 p. 12-37.*
31. The welfare of cats / Rd. by I.Rochlitz. Springer. 2005.
32. Topált J., Miklósi Á., Csányi V. Dog-human relationship affects problem solving behavior in the dog. // *Anthrozoös*. 1997. V. 10, № 4 p. 214-224.
33. Topált J., Miklósi Á., Csányi V. Attachment behavior in dogs (*Canis familiaris*): a new application of Ainsworth (1969) strange test. // *Journ. of Comparative Psychology*. 1998, V. 112, № 3 p. 219-229.
34. Wynne C.D. What are animals? Why anthropomorphism is still not a scientific approach to behavior. // *Comparative cognition&behavior reviews*. 2007, V. 2 - p. 125-135.
35. Zasloff R.L., Kidd A.H. Attachment to feline companions. // *Psychological Reports*. 1994, V. 74 p. 747-752.

Примечания:

1. Выделены статистически значимые признаки.

A. Varga, E. Fedorovich

PET'S PSYCHOLOGICAL ROLES IN THE FAMILY

Abstract: The data of increasing amount of pets in urban families is observed. The necessary for psychological comfort human-pet communication is based on anthropomorphisation of the animal. The anthropomorphism is supported by contemporary urban culture and by request of people to the behavior and exterior of the pet. The case study based on systemic approach of 25 urban families with pet show three psychological roles, which pet may play: the agent of separation, the triangle family member, and substitutional family member.

Key words: pet, human-pet communication, anthropomorphism, systemic approach, pet's psychological roles in the family.